

Я вышел за дверь из дома Боба на поляну. Эллисон ждала меня.

— Я подумала, что ты мог бы прийти сюда, — сказала она, протягивая ко мне руки. — Я надеялась, что ты придешь.

На ней было то, что быстро стало моим любимым нарядом. Длинный атласный халат с очень маленькими стрингами-бабочками под ним. То, как ткань облегалась ее тело, когда она двигалась... Что я могу сказать, она просто излучала сексуальность.

Без колебаний она бросилась в мои объятия и начала страстно целовать меня; наши языки сцепились в горячем, влажном поединке, наши открытые рты не могли насытиться друг другом. Я просто не мог насытиться ею. Моя рука скользнула под халат и обхватила ее за талию, притягивая к себе. Ее маленькие твердые соски царапали кожу моей груди. Моя обнаженная грудь? Когда это случилось? “Черт возьми, она хороша!”

Крепко прижавшись ко мне, она начала тереться своей едва прикрытой киской о выпуклость, которая внезапно материализовалась в моих джинсах. Боже, это было так приятно. Мои руки скользнули вниз по ее спине, чтобы схватить и сжать ее великолепную попку. Я почувствовал, как напряглись мышцы, когда она начала еще сильнее прижиматься ко мне. Ее дыхание стало прерывистым и затрудненным

— О, Джимми, я так сильно хочу тебя. Я хочу почувствовать твой твердый член внутри себя. Я хочу знать, каково это - быть наполненной и чувствовать, как тыходишь в меня. Но мы не можем сделать этого здесь. Потому что мы еще этого не сделали, и это просто не сработало бы.

— Я знаю, это расстраивает. Когда ты рядом со мной, вот так, совсем одна, без забот, без помех, когда мы свободны просто быть друг с другом, я тоже не хочу останавливаться. Но я все еще беспокоюсь, что тороплю тебя.

— Торопишь меня? О, Джимми! Я чувствую себя так, словно мне пришлось тащить тебя, брыкающегося и кричащего, всю дорогу. Я говорила тебе, как долго я хотела, чтобы ты оказался здесь. Я сказала тебе, что я хотела сделать с тобой, с тобой здесь. Джимми, ты ни в коем случае не торопишь меня. Если кто-то и торопится, так это я. Не пытаюсь ли я ехать слишком быстро? В этом проблема?

— Ого, я не говорил, что это проблема. Даже не беспокойся об этом. Вот для чего нужны гормоны! Они проделывают великолепную работу по подавлению логических центров моего мозга. Когда я вот так остаюсь с тобой наедине, мне тоже хочется делать с тобой все это и даже больше. Я просто хочу сделать тебя счастливой, обезумевшей от радости. Одна вещь, которую я уже обнаружил, - это то, что нет ничего лучше, чем обнимать кого-то, кого ты любишь, пока он сильно кончает. Не знаю, как ты, но я испытываю такой кайф, наблюдая за тобой, когда это происходит, за звуком твоего дыхания, за теми скулящими звуками, которые ты издаешь, ощущая, как твое тело дрожит, и зная, что это я стал причиной этого. Это похоже на самый безумный порыв. Я бы предпочел сделать это, чем кончить сам. Почти.

— Да, держу пари, почти. — Она внезапно оторвалась от меня. — О! — воскликнула она. — Я просто не могу этого вынести.

И с этими словами она повернулась и вышла за дверь. Я просто стоял там, размышляя о том, что я сделал или сказал, и что я мог бы сделать, чтобы помочь.

Внезапно сцена изменилась, и я оказался в своей комнате, глядя в потолок. Я сразу понял, что меня разбудило, когда услышал звук очень мягко закрывающейся двери. Затем Эллисон предстала передо мной в одной из своих длинных футболок. Она схватила нижнюю часть и стянула ее через голову. На ней были простые белые трусики; те, что были во сне, мне определенно нравились больше. Не то чтобы это имело значение, когда она стянула их с ног и приподняла покрывало на моей кровати. Все это произошло очень быстро. По мере того, как это разворачивалось, моя физическая реальность быстро догоняла сон; я становился очень жестким, очень быстро. Обычно я надеваю нижнее белье только для сна; я держу под рукой шорты для бега на случай, если мне понадобится сходить в ванную или еще куда-нибудь.

Когда она приподняла одеяло, я автоматически подвинулся, чтобы освободить для нее место. Без колебаний, каких она не выказывала во сне, она бросилась в мои объятия и горячо засунула свой язык мне в рот. Я был ошеломлен и нетерпелив, но мне пришлось оттолкнуть ее всего на мгновение.

— Эллисон? Эллисон, я люблю тебя, но я должен спросить. Ты уверена? Это то, чего ты действительно хочешь?

Она скользнула рукой вниз по моему животу, сжала мою эрекцию через тонкий материал боксеров и прошептала мне на ухо:

— Это то, чего я хочу. Я давно этого хотела и устала ждать. Тебя это устраивает? Я сильно хочу тебя, Джимми, и это не ложь, но ты тоже должен этого хотеть.

Я схватил ее за затылок и на этот раз погрузил свой язык ей в рот. Моя рука поднялась и начала ласкать и сжимать ее правую грудь, теребя набухший сосок. Она застонала мне в рот и начала водить рукой по моей груди. Я знал, что многого из этого не вынесу. Я перевернул нас так, что она лежала на спине, а я был частично над ней.

Новая поза вывела меня из зоны досягаемости ее руки, и я припал ртом к ее груди, мои губы взяли на себя задачу поклоняться ее совершенным маленьким грудям. Это имело дополнительное преимущество - отвлекало ее и позволяло волне страсти, которая опасно нарастала внутри меня, немного отступить; перерыв, в котором я отчаянно нуждался.

Когда я начал усердно посасывать ее сосок, моя рука скользнула вниз по ее твердому животу. Я остановился на мгновение, чтобы поиграть с пушистой мягкостью ее редкого кустика, затем продолжил движение вниз, скользя всей рукой по ее холмику. Она выдохнула мне в ухо и сильно притянула мою голову к себе. Ее тело начало вибрировать, когда я погладил ее нежную плоть, а затем раздвинул пальцы на обратном пути вниз, точно так, как она мне показала. Я

быстро провел пару раз вверх-вниз. Влага уже сочилась из ее отверстия. Когда я провел пальцем вверх по ее щелочке, это было похоже на открытие шлюзовых ворот. Внезапно моя рука оказалась пропитанной ее маслянистой смазкой. Она снова ахнула даже от этого легкого проникновения. Я распределяю горячую влагу вокруг, чтобы покрыть всю область. Продолжая двигаться вниз и вокруг, а затем вверх и по горячей бороздке ее плоти.

Когда все стало скользким от ее жидкости, я отправил два пальца на поиски ее клитора (да, я выучил его название). У меня не было никаких проблем с его поиском. Он был распухшим и очень твердым. Как только я прикоснулся к нему, ее тело затряслось, и она трижды коротко и быстро вдохнула. Я погладил его несколько раз вверх-вниз, а затем начал выделять маленькие восьмерки, которые ей нравились. Каждые несколько движений я скользил еще ниже, чтобы собрать больше влаги из ее теперь уже насквозь промокшего влагалища. Я заметил, что ее отверстие начало расслабляться, и каждый раз мои пальцы продвигались в нее немного дальше. Я решил немного исследовать ее и скользнул одним пальцем глубже в нее. Все ее тело внезапно напряглось, и я испугался, что сделал что-то не так. Но затем она схватила мое запястье тисками и начала двигать моим пальцем внутрь и наружу, задышав и тихо постанывая при каждом проникновении.

— Два, — прохрипела она, — засунь два.

Что я могу сказать; я засунул два. Я быстро обнаружил, что лучший способ сделать это – использовать средний и безымянный пальцы и провести мизинцем и указательным по внешней стороне ее губ. Она быстро теряла самообладание. Я делал все возможное, чтобы сохранить какой-то баланс между двумя ее грудями, и они обе были влажными и скользкими от смеси пота и слюны.

Я поднял взгляд и заметил, что ее глаза были закрыты и она кусала губу. Я уже видел этого достаточно, чтобы понять, что это означало, что она была действительно близка к оргазму. Если она закричит, нам крышка! Мама и папа окажутся здесь так быстро...

Когда ее тело начало напрягаться и выгибаться дугой, я почувствовал, как мышцы ее влагалища начали сжиматься под моими пальцами, и я понял, что было слишком поздно. Быстро двигаясь, я схватил свободной рукой подушку и изо всех сил набросил ее ей на лицо. Без колебаний ее рука поднялась, и она взяла под контроль давление. Это было едва ли вовремя. Ее тело вздымалось, а киска сжималась так сильно, что я думал, мои пальцы вот-вот сломаются. Несмотря на смазку, я внезапно не смог ими пошевелить. Она вздымалась и дрожала, и даже сквозь подушку я слышал ее знакомое поскуливание. Это продолжалось и продолжалось, а потом внезапно она просто упала; ее тело распласталось, мышцы расслабились, и она обмякла.

Я был в шоке! Я думал, что каким-то образом задушил ее или что-то похуже. Я вырвал из нее свои пальцы и рывком поднял подушку. Очевидно, это было достаточным потрясением, чтобы она снова пришла в себя. Ее глаза открылись, и ей потребовалась секунда, чтобы сфокусироваться на мне.

Затем она улыбнулась и промурлыкала мне:

— О боже, это было здорово! — хриплым голосом.

Я все еще был немного в панике.

— С тобой все в порядке? Я думал, что причинил тебе боль! Ты потеряла сознание, и я подумал, что, может быть, задушил тебя или что-то в этом роде.

— Причинил мне боль? О, Джимми, сделай мне больно еще раз! Сделай это еще раз! Прости, если я напугала тебя, я, должно быть, действительно на секунду потеряла сознание. До меня доходили слухи, что это может случиться, но я никогда им не верила. Боже, это было потрясающе! Ты можешь снова причинить мне такую боль в любое время, когда захочешь.

— Пока с тобой все будет в порядке. — Я вздохнул.

— В порядке? Мне гораздо лучше, чем просто “в порядке”. Это был просто самый лучший, самый чудесный опыт в моей жизни.

— Лучше, чем с Шеннон?

— О, да. Даже лучше... — она замолчала и склонила голову набок, глядя на меня. — Как ты узнал?

— Эй. Вы провели ночь в субботу? Ладно, я действительно не знал до этого момента, но подозревал, что заставлять всех хихикать всю ночь было наименьшей из твоих забот. И учитывая полное отсутствие колебаний ни у одной из вас во время нашей небольшой игры в воскресенье, что ж, давай просто скажем, что мне показалось, что вы были на знакомой территории.

— Это была долгая ночь. Хочешь узнать самое интересное?

— Что? — спросил я.

— Тогда я была тобой.

— Хм? Что значит “ты была мной”?